

Функционирование этнического языка в старой диаспоре: по следам экспедиций к уральским мари́йцам

М.В. Куцаева

Институт языкознания РАН,
marina.kutsaeva@iling-ran.ru

В докладе приводятся некоторые предварительные результаты исследования, которое проводится в 2025 г. в Свердловской области в рамках реализации проекта¹, посвященного выявлению и описанию функционирования мари́йских идиомов в старых диаспорах.

В силу исторических причин ([Сепеев 1975], [Сепеев 2006], [Козлова 1978]) почти половина мари́йского населения Российской Федерации проживает за пределами Республики Мари́й Эл (см. Табл.) компактными или дисперсными группами, образуя старые и новые диаспоры (об этом см. [Мари́йцы 2013: 5], [Куцаева 2023]).

Таблица. Численность мари́йского населения в некоторых регионах РФ [ВПН 2020]

Регион	Городское и сельское население	Городское	Сельское
Республика Мари́й Эл	246 560	107 729	138 831
Республика Башкортостан	84 988	30 356	54 632
Республика Татарстан	15 666	9 102	6 564
Кировская область	18 766	5 685	13 081
Свердловская область	13 995	6 273	7 722

В соответствии с общей целью исследования в рамках проекта был сформулирован ряд конкретных задач: выявить и описать функционирование мари́йских идиомов, их функции, сферы использования; изучить сохранность идиомов по возрастным когортам и этнолокальным группам; исследовать проблему межпоколенческой передачи языка; изучить речевые практики и языковые идеологии носителей идиомов и др. Методика социолингвистического обследования в условиях диаспоры была описана в [Куцаева 2020]. Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексное социолингвистическое обследование мари́йских идиомов в старых диаспорах. Актуальность обусловлена тем, что сохранность этих идиомов в целом вызывает беспокойство.

Динамика численности уральских мари́йцев следующая: 12 116 чел. (1926), 15 726 чел. (1939), 20 344 чел. (1959), 24 070 чел. (1970), 26 757 чел. (1979), 31 297 чел. (1989), 27 863 чел. (2002) [Сепеев 2006: 180–183], 23 801 чел. (2010 г.) [ВПН 2010], 13 995 чел. [ВПН 2020]. В настоящее время в регионе констатируется существенное сокращение численности лиц, идентифицирующих себя в качестве этнических мари́йцев, а кроме того, незначительное преобладание мари́йского сельского населения над городским (витальность этнического языка, как правило, выше на селе). Вопрос сохранности этнического языка

¹ Исследование выполнено в рамках проекта №24-28-00157, поддержанного Российским научным фондом

остается открытым и проблемным: по данным [ВПН 2020], о владении марийским языком в Свердловской обл. заявили 7308 марийцев.

Марийцы, расселенные по среднему течению р. Уфы и р. Сылвы, принадлежат к одной из четырех этнографических групп восточных марийцев и составляют самую дальнюю ветвь восточной марийской диаспоры, проживающей в окружении русских и татар в отдельных селениях современной Пермской и Свердловской областей [Фрайер 2000: 55]. Соседство с этими народами обусловило формирование некоторых особенностей в языке и культуре восточных марийцев [Исанбаев 1989: 31–32; Сепеев 2006: 126]. В соответствии с нынешним территориально-административным делением уральские марийцы проживают на юго-западе Свердловской области в Артинском, Ачитском, Красноуфимском, Нижнесергинском районах в более чем тридцати селениях [Сепеев 1975: 16].

Наше обследование охватывает марийское население, компактно проживающее в следующих населенных пунктах: с. Малая Тавра (Артинский р-н); д. Марийские Карши, д. Верхний Потам (Ачитский р-н); с. Средний Бугалыш, д. Сарсы-Первые, с. Юва (Красноуфимский р-н); с. Старобухарово (Нижнесергинский р-н). В ходе интервью с респондентами (выборка на данный момент составила около ста человек) получены сведения относительно сфер использования марийского и функций, которые выполняет марийский в полиэтническом пространстве региона в условиях старой диаспоры.

В докладе будут рассмотрены неофициальные сферы использования этнического языка в диаспоре (в том числе в зависимости от ряда параметров – возраст, пол, род занятий респондентов и др.) и официальные (образование, СМИ), а также речевые практики, характерные для языкового сообщества уральских марийцев, компактно проживающих в сельской местности. Результаты будут сопоставлены с данными, полученными в обследовании 2024 г. в Башкортостане и Татарстане.

Список литературы:

ВПН 2010 – Всероссийская перепись населения. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm Дата обращения: 03.02.2025.

ВПН 2020 – Всероссийская перепись населения. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab5_VPN-2020.xlsx. Дата обращения: 03.02.2025.

Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 1: Татарские и башкирские заимствования. Йошкар-Ола, 1989. 176 с.

Козлова К.И. (1978) Очерки этнической истории марийского народа. Москва, изд-во МГУ. 344 с.

Куцаева М. В. Об опыте социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2020 / Под ред. К. П. Семёнова. — Москва: ООО Буки-Веди, 2020. С. 104–111.

Куцаева М.В. Из старой диаспоры в новую: к вопросу о сохранности языка и культуры башкирских марийцев (на материале социолингвистического обследования в марийской диаспоре московского региона) // Урало-алтайские исследования, 2023а, №4 (51). С. 54 – 79.

Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, дополненное. Йошкар-Ола, МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.

Сепеев Г. А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 200 с.

Сепеев Г.А. Восточные марийцы: историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX — начало XX вв.). Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1975. 249 с.

Фрайер П. Политика в области образования у уральских марийцев в первые годы советской власти: роль и результаты // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в.: Сб. докл. / Под ред. С. Лаллукки, Т. Молотовой, Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. С. 55–63.